

Профессор Альбус Дамблдор, директор школы чародейства и волшебства Хогвартс, бессмысленно напевал какую-то мелодию, поднимаясь по лестнице в свой величественный кабинет. Он только что вернулся со своего традиционного завтрака со многими студентами и несколькими коллегами-профессорами. Он подошел к своему столу и, удобно устроившись в кресле, пролистал несколько листов пергамента, затем вытащил один из них.

Он усмехнулся, когда посмотрел на это. Это было еще одно письмо от господ Фреда и Джорджа Уизли с просьбой разрешить первокурсникам попробовать себя в составе команд по квиддичу. Если он был прав, Альбус был уверен, что их брат Рональд в сентябре поступит на первый год обучения, и близнецы Уизли очень хотели, чтобы еще один Уизли попал в команду Гриффиндора.

Уже было совершенно очевидно, что младший сын Артура и Молли Уизли был верным кандидатом в благородный дом Годрика Гриффиндора. Уизли были распределены на Гриффиндор в течение очень долгого времени, и это было довольно близко к тому, чтобы побить неофициальный рекорд — наибольшее количество последовательных членов семьи в одном доме... Этот рекорд принадлежал Блэкам, но он прекратился, когда Сириуса Блэка распределили на Гриффиндор вместо Слизерин.

Что касается обсуждаемой темы, то школьные директора были непреклонны, к большой неприязни Альбуса. По их словам, первокурсники были слишком молоды, и у них было слишком много дел, чтобы даже сразу подумать о развлекательных мероприятиях. Решив ответить близнецам Уизли позже, Альбус подошел к верхнему листу пергамента.

Написано там было события дня. У него было не слишком много в то утро, но вечером было назначено собрание сотрудников. Тема вечера: экзамены, которые состоятся в следующем месяце. Родители обеспокоенных учеников, тех учеников, которые должны были сдавать О. и НЕ, спрашивали, есть ли способ облегчить процесс экзаменов. Они предложили провести учебные занятия за несколько недель до экзаменов. Хогвартс проделывал это однажды много лет назад, но ученики уже сильно устали. Конечно, это было тогда, когда старшая медсестра до мадам Помфри была там, некая мадам Делакура, французская ведьма, которая обычно была вспыльчивой и никогда не соглашалась, когда дело касалось здоровья студентов. Если Альбус правильно помнил, что он обычно и делал, ее разглагольствования, которые переходили от чего-то вроде смеси французского и английского и, наконец, к ее более опытному французскому диалекту, в течение нескольких предложений, были легендой, по крайней мере, так утверждали многие студенты, которые испытали это. Но Альбус полагал, что мадам Помфри более сговорчива, и тема этих учебных занятий должна обсуждаться на собрании.

Альбус записал тему своим верным Пером из пера феникса (этот феникс, его собственный фамильяр, Фоукс) и отложил пергамент в сторону. В этот момент он услышал стук и краем глаза увидел яркий белый свет. Неподготовленному шум и свет могли напугать душу, но Альбус лишь от души усмехнулся.

Шум и свет исходили из так называемой Книги Хогвартса, где были перечислены будущие ученики Хогвартса, когда они родились и были названы, для дальнейшего использования, когда придет их время, когда придет их письмо и поприветствует их в школе. Только директор и заместитель директора (или директриса, как в данном случае) имели право просматривать

книгу. Это было одно из любимых занятий Альбуса. Альбус встал со стула и подошел к подиуму, где лежала книга. Альбус постучал палочкой по обложке книги, и она открылась. Но если книга обычно перелистывалась до последней страницы, то в этот раз этого не произошло. Он перешел на страницу в начале книги, на год «Будущие студенты 1981 года рождения». Альбус поднял брови. Книга обычно переворачивалась до последней страницы, когда рождалась новая ведьма или волшебник.

Белый свет стал золотым и осветил, в частности, одно имя. Альбус присмотрелся сквозь очки и почти не поверил тому, что увидел. Внизу страницы написано имя и даты:

Джиневра Молли Поттер (бывшая Уизли)

11 августа 1981 года .

Еще больше сбивало с толку то, что под первой была еще одна дата, которая гласила:

3 мая 1991 г.

Один из первых раз в жизни профессор Альбус Дамблдор, директор Хогвартса, был невероятно сбит с толку. Как ребенок, которому еще нет и десяти лет, мог изменить свою фамилию? Это могло произойти только на пути брака. Брак в этом возрасте был невозможен, даже брак по расчету. Альбус лично знал семью Уизли, и он знал, что Артур и Молли Уизли точно не допустят, чтобы подобное произошло.

Но не это беспокоило Альбуса. Фамилия... Поттер. На данный момент в живых был только один Поттер, и, насколько было известно Альбусу, Гарри Джеймс Поттер не знал семью Уизли.

Как только он подумал об имени Гарри, страницы книги вернулись на страницу под названием «Будущие студенты, родившиеся в 1980 году». Альбусу даже не пришлось искать имя Гарри. Он знал, где это было. И да, под датой его рождения стояла сегодняшняя дата.

Альбус закрыл дверь и вернулся к стулу за своим столом, где сел в него. Он все еще был сбит с толку этим внезапным открытием. Он напевал мелодию, которую пел, надеясь, что это поможет ему понять, что происходит и что делать дальше. Потому что он знал, что должен сделать что-то следующее.

И вот тогда до него дошло. Мысль была невозможной, хотя Альбус видел много невозможного за свою долгую жизнь. Если его теория верна, то ничего подобного не видели... ну, очень давно, насколько он знал. На самом деле, насколько он знал, это случилось только один раз. Но если это действительно то, чем это было... что ж, был только один способ убедиться в этом.

И ему нужен был ответ сейчас.

Казалось, свободное расписание Альбуса на утро только что было заполнено.

Он склонился над своим столом и торопливо написал записку на чистом листе пергамента. В записке заместителю директора сообщалось, что он уйдет из школы на неопределенное время, возможно, на час, а возможно, и на большую часть дня. Как заместитель директора, эта ведьма будет отвечать за день. Он надеялся вернуться на собрание персонала, но если он этого не сделает, она будет главной. Именно об этом он сообщил Минерве МакГонагалл.

«Немедленно отнесите это Минерве МакГонагалл, — сказал он Фоуксу, сворачивая пергамент, — ответного ответа не требуется».

Фоукс по-своему кивнул, высунул коготь и схватил записку, после чего исчез в клубах огня и дыма. Альбус тут же встал и подошел к своему камину, затем схватил маленький кожаный мешочек, полный летучих порошков. Он взял горсть и положил мешочек обратно на мантию. Он вошел в камин и четко сказал: «Министерство магии, Атриум».

После нескольких мгновений головокружения и жара Альбус приземлился ногами на камень и вошел в длинный широкий туннель, известный как Атриум Министерства Магии. Пока он шел через холл к стойке службы безопасности, волшебники и ведьмы приветствовали его.

«Доброе утро, директор Дамблдор, — сказал Эрик, волшебник безопасности, — что привело вас сюда и из школы? Что-то срочное?»

— О, просто любопытство, — сказал Альбус с улыбкой.

— Знаешь, как говорят, — сказал Эрик, проверяя палочку Альбуса, — любопытство убивает книзла.

— К счастью, я прожил много лет и могу рискнуть, — сказал Альбус.

Эрик усмехнулся и вежливо кивнул. "Ваша палочка проходит как всегда. Добрый день"

Альбус коротко поклонился и направился к главной части Атриума, к лифтам. В основном из уважения, работники Министерства отошли в сторону и позволили Альбусу подняться на своем собственном транспорте. Он улыбнулся и слегка поклонился в знак благодарности, когда ворота закрылись. Он спустился на пол и остановился на первом уровне. Ворота открылись, и он вышел в длинный коридор. Он бывал здесь много раз в своей жизни, что мог ходить во сне и найти свое место назначения (чтобы доказать эту теорию, в основном самому себе, он действительно сделал это однажды, много лет назад).

Вскоре он нашел нужную дверь. Вывеска над дверью гласила: «Зал магических записей». Он толкнул дверь и вошел в маленькую комнату, прихожую, которая служила кабинетом, главным образом, для секретаря архива. Упомянутая ведьма сидела за маленьким столом и читала «Ежедневный пророк». За столом был еще один дверной проем, который, как знал Альбус, вел к складу записей, датируемых столетиями. Только высокопоставленные чиновники имели разрешение просматривать записи, и Альбус, как один из элитных членов Визенгамота, имел

такое разрешение.

— Да что тебе нужно? — сказала ведьма скучающим тоном, не сводя глаз с газеты. Она подняла глаза и покраснела от смущения. «О, директор Дамблдор! Прощу прощения за мою грубость».

— Твои извинения приняты, Бонни, — сказал Альбус, улыбаясь одному из своих любимых бывших учеников. Ее не было в Хогвартсе уже почти десять лет, а он все еще помнил ее, как помнил многих своих учеников, молодых и старых.

"Сколько я помогу вам?" — спросила Бонни.

"Могу ли я увидеть официальные отчеты за сегодня?" — спросил Альбус.

"Сегодня?" — спросила Бонни, подняв брови. — Нам только — что — осталось менее девяти часов дня. Ты уверен, что не имеешь в виду вчерашний день?

— Сегодня да, я уверен, — с улыбкой сказал Альбус.

Бонни подняла палочку и направила ее за собой. Мгновение спустя дверной проем открылся, и кусок пергамента влетел в комнату и упал на стол. Бонни передала его Альбусу, и он просмотрел его. Он пропустил рождение и смерть, свадьбы, повышение и понижение в должности, а затем увидел то, что искал. Он знал, что это произойдет, и это все еще поражало его. Слова в самом низу страницы гласили:

Душевная связь

Гарри Джеймса Поттера и Джиневры Молли Поттер (ранее Уизли)

3 мая 1991 года .

Альбус какое-то время смотрел на слова.

Душевная связь

Да, это пришло ему на ум всего через несколько мгновений после того, как он увидел те же два имени в Книге Хогвартса, но он все еще не мог в это поверить. И все же здесь было доказательство.

Но его неверие было не напрасным. Узы Души были чрезвычайно редки, и это могло произойти по-разному. Последняя душевная связь, а вполне возможно, и первая, была между Николасом и Перенель Фламель. Супружеская пара была еще жива — Николаю как раз в этом году исполнилось бы 666 лет, его жена была на пару лет старше. Их увеличенная

продолжительность жизни была достигнута благодаря силе Философского Камня. Альбус дружил с этой парой, и он задавался вопросом, нужно ли ему очень скоро поболтать с парой, чтобы обсудить тему душевных уз.

Душевная связь, созданная между Гарри Поттером и единственной дочерью и младшим ребенком Уизли, была действительно очень странной. Он снова посмотрел на список свадеб. Оно было пустым: мистера и миссис Поттер там не было. Это было еще одним доказательством душевной связи. Душевные узы, во что бы то ни стало, будут действовать как официальный брак между двумя супругами. Хотя Альбус мог понять, почему пластинка не появилась. Этого не произойдет ни до тех пор, пока не будет официальной церемонии, если два партнера по связи будут достаточно взрослыми, или если их родители или опекуны распишут это как официальную. По крайней мере, такова была теория.

Было еще одно дополнение к связи душ, и это создало проблему. Этот акт также создал бы эмансипацию, а это означало, что даже в таком юном возрасте молодая пара теоретически могла оторваться от своих семей и жить самостоятельно. Альбус полагал, что в таком юном возрасте этого не произойдет, но это не было его самой большой заботой. Если бы Гарри Поттер знал об этом и выразил свое согласие, это, по сути, нарушило бы защиту крови, установленную много лет назад вокруг резиденции, в которой он сейчас жил. Это, как знал Альбус, было бы нехорошо.

Альбусу пришла в голову еще одна тревожная мысль. Что это может означать для пророчества о мальчике? Была ли Связь Души «силой, неведомой Темному Лорду»? Было ли это предназначено и не должно подвергаться сомнению или оспариванию?

Альбус улыбнулся про себя, мысленно покачав головой. Нет... Профессор Альбус Дамблдор, директор Хогвартса, никогда не оставлял ничего без ответа или без возражений.

Он снова посмотрел на Бонни. «Кто-нибудь еще просматривал сегодняшние записи?»

«Нет, — сказала Бонни, — как я уже сказала, у нас только около девяти часов дня. Большинство записей дня обычно не просматриваются до следующего дня или в самом конце дня.

— Спасибо, — сказал Альбус.

Он улыбнулся, украдкой стирая с пергамента информацию о Душевных узах, действие, невидимое для Секретаря Записей. Он решил, что будет лучше, если об этом пока никто не узнает, включая родителей и опекунов супругов.

"Вы нашли то, что искали?" — спросила Бонни, удивленно подняв брови.

— Да, все хорошо, — сказал Альбус тоном, против которого вряд ли кто-то возразит, возвращая Бонни кусок пергамента. — Спасибо, моя дорогая.

Бонни улыбнулась. Альбус склонил голову на прощание и вышел из комнаты, уже приняв решение о двух направлениях, которые он посетит в следующий раз.

К сожалению, в одном из этих пунктов назначения придется ждать несколько часов. Одна из целей в этот момент все еще находилась в маггловской школе, и Альбус не осмелился лишить мальчика возможности учиться. Но ему придется посетить дом мальчика раньше, чем позже, чтобы проверить защитные чары, установленные на доме, и, возможно, поговорить с мальчиком. Он подумал, что это будет интересный разговор.

Другой пункт назначения, Альбус знал, вероятно, в данный момент будет очень желанным гостем...

Десять минут спустя Альбус Дамблдор шел по длинной подъездной дорожке к дому странной формы, известному как Нора, не подозревая, что две его цели наблюдают за ним из сада.

-(точка зрения Джинни)

— Что здесь делает Альбус Дамблдор? — спросила Джинни у Гарри.

— Не знаю, — сказал Гарри, — но это не может быть хорошо.

«Почему у меня такое странное ощущение, что он хочет поговорить со мной?» — спросила Джинни.

— У меня тоже есть такое чувство, но это вряд ли место для этого, — сказал Гарри.

— А вы... может, он посетит дом Дурслей? — спросила Джинни.

— Да, я думаю, он бы сделал это, если бы действительно захотел, — сказал Гарри, — но он не навещал меня до моего шестого курса...

«О, и вы думаете, что он посетил Нору в этот день в старой временной шкале?» — спросила Джинни, подняв брови.

— Это определенно как-то связано с тобой, — сказал Гарри, — и, может быть, со мной. Джинни, мне лучше уйти. Я не знаю, придет ли он в школу и заберет меня оттуда, просто чтобы поговорить со мной. чтобы быть там. Я собираюсь наложить несколько заклинаний на учителей и Дадли. Если он заговорит с тобой, свяжись со мной. Я буду держать свой разум открытым ровно настолько, чтобы услышать тебя... и, возможно, его».

«Может ли это сработать?» — спросила Джинни.

«Я не знаю, — сказал Гарри, — возможно. Но, Джинни, тебе нужно следить за любыми признаками легилименции. Он может и, вероятно, будет использовать это против тебя».

— Но он признает окклюменцию, не так ли? — спросила Джинни.

«Это риск, на который нам придется пойти, — сказал Гарри. — Я не уверен, что хочу, чтобы он узнал наш секрет. Его не было в моем списке тех, кому я бы рассказал».

— Моя тоже, — сказала Джинни, качая головой.

— Ладно, я лучше пойду, — сказал Гарри, вставая.

Джинни кивнула и посмотрела на Гарри. Она наклонилась к нему и поцеловала нежно, но недолго, как в прошлый раз. Он улыбнулся и коротко обнял ее.

«Удачи, — сказал он, — если вам нужна помощь, просто попросите».

— Хорошо, — сказала Джинни, — я люблю тебя.

— Я тоже тебя люблю, — сказал Гарри.

Гарри отстранился и закрыл глаза. Через мгновение он исчез. Джинни подхватила одеяло и мешок и поспешила обратно к Норе. Ее мать уже впустила профессора Дамблдора внутрь, когда Джинни подошла к двери. Она увидела свою мать и профессора Дамблдора, стоящих на кухне, не подозревая, что она там. Она закрыла глаза, сосредоточившись на своем барьере окклюменции, пытаясь построить достаточно щитов, чтобы защитить себя от легилименции Дамблдора, и надеялась, что этого будет достаточно.

— ...но зачем тебе разговаривать с Джинни? Миссис Уизли смущенно спрашивает: «Она не должна поступать в Хогвартс больше года».

«Мне просто любопытно, Молли, — сказал Дамблдор, — если вы желаете присутствовать при моем разговоре с мисс Джиневрой, я разрешаю».

— Гм, — сказала миссис Уизли, и Джинни поняла, что она обсуждает это, — я всегда доверяла вам, директор. Джинни, я позволю поговорить один на один. Но в данный момент я думаю, что она...

«Я здесь, мам», — сказала Джинни, подняв барьеры окклюменции на комфортном уровне.

Она вошла в дом с пустыми руками, так как выбросила мешок и одеяло в шкаф в гостиной,

пока слушала разговор.

— Джинни, я не уверена, что вы знаете, кто этот джентльмен, — сказала миссис Уизли, — это профессор Альбус Дамблдор, директор Хогвартса.

«Мои братья всегда говорят о вас, сэр, — сказала Джинни, глядя на Дамблдора, — мне кажется, Билл однажды даже назвал вас «чудаком».

"Джиневра!" Миссис Уизли ахнула: «Будь вежлив! Альбус, прости...»

«Нет никаких обид, Молли, — сказал Дамблдор с улыбкой, его глаза мерцали, — я думаю, что это я однажды назвал себя «чудаковатым» перед молодым Уильямом».

Лицо миссис Уизли вспыхнуло, когда Джинни захихикала.

— Вы хотели меня видеть, сэр? — спросила Джинни.

«Да, юная леди, — сказал Дамблдор, — возможно, Молли, Джинни и я можем отнести это в вашу гостиную».

«Конечно, — сказала миссис Уизли, — я прослежу, чтобы Рон не вмешивался. По-моему, он сейчас играет со своей крысой».

Джинни нахмурилась, подняв глаза к потолку. Если бы был способ вытеснить Петтигрю прямо сейчас, в присутствии Дамблдора, она бы это сделала. Но она не могла придумать, как это сделать.

Джинни последовала за Дамблдором в гостиную и слегка открыла свой разум только Гарри, подходя к одному из стульев.

Он действительно хочет поговорить со мной, Гарри. У тебя все нормально? Вы можете слушать?

Только что закончил сбивать с толку секретаршу и получил пропуск на занятие. Я иду в класс, но я постараюсь слушать.

— Вам удобно, профессор? — спросила Джинни.

Дамблдор улыбнулся со своего стула. — Да, спасибо, добрая леди.

Ты слышал его, Гарри?

Громко и ясно. Если вы чувствуете радость, исходящую от меня, не волнуйтесь. Скоро я буду смущать Дадли, так что он никак не отреагирует на мое опоздание на урок.

Джинни мысленно усмехнулась и попыталась сдержать улыбку.

«Надеюсь, я не грублю, профессор, — сказала она вслух, — но я должна спросить, в чем дело. Я не знаю, чтобы профессора вызывали таких детей, как я, которые еще не в Хогвартсе. За исключением... возможно... Магглорожденный».

— Ты говоришь с возрастом намного старше себя, юная Джинни, — сказал Дамблдор.

Угу, подумал Гарри.

Не волнуйся, подумала Джинни и сказала Дамблдору: «Мама всегда говорила, что я слишком умна для своего возраста».

Дамблдор улыбнулся и поклонился, словно принимая это.

Хороший сейв, Джин.

Спасибо, любовь.

— Что касается вашего вопроса, — сказал Дамблдор, — да, это странный визит, но я обычно бываю странным. Мне просто любопытно. Вы случайно не знаете историю о мальчике по имени Гарри Поттер?

«Конечно, это обо мне», — подумал Гарри.

Джинни улыбнулась и Гарри, и Дамблдору. «Конечно. Мама и папа всегда рассказывают мне о нем сказки на ночь. Некоторые из них довольно захватывающие, хотя я не уверен, что все они правдивы. Но каждый волшебный ребенок должен знать, кто он такой. Он герой!»

Ой, я краснею, подумал Гарри.

Дамблдор усмехнулся. "Да, он."

Спасибо, профессор. Ты можешь когда-нибудь сказать это мне в лицо?

Джинни изо всех сил старалась не закатывать глаза.

— Знай, что мне любопытно только тогда, когда я спрашиваю об этом, — сказал Дамблдор с осторожностью в своих словах, — но ты когда-нибудь встречался с Гарри Поттером?

Джинни подождала несколько мгновений, ожидая, не поможет ли ей Гарри. Она задумчиво подняла брови, показывая это Дамблдору. Единственной реакцией Гарри, которую она получила, было одно из вышеупомянутых чувств ликования; должно быть, он только что сглазил Дадли.

— Я... может быть, — осторожно сказала Джинни.

Что делаешь? — удивленно спросил Гарри.

"Ты можешь иметь?" — повторил Дамблдор.

«Я вижу много детей, когда мама или папа водят меня в магловский Лондон и его окрестности, — невинно сказала Джинни, — я не знаю, как он выглядит. Так что я мог видеть его и не знать об этом ".

— Это хорошо аргументировано, — сказал Дамблдор, — я должен перефразировать свой вопрос. Вы когда-нибудь сознательно встречались с Гарри Поттером?

Джинни быстро укрепила барьеры окклюменции. «Нет, наверное, нет, — солгала она. — Я бы точно запомнила это, сэр. Я действительно хочу с ним встретиться. Я хочу знать, что он не просто какой-то сказочный персонаж».

Красиво, подумал Гарри.

Спасибо, любовь. И вот вы меня допрашивали.

Я знаю лучше, чем сделать это.

Конечно, вы делаете.

«Уверяю вас, он не просто персонаж из сборника рассказов, — со смешком сказал Дамблдор, — на самом деле, если я прав, он должен скоро получить письмо из Хогвартса. В сентябре он должен начать свой первый год в Хогвартсе. ".

"С моим братом!" — сказала Джинни, изо всех сил стараясь выглядеть удивленной и взволнованной.

— Да, — сказал Дамблдор, улыбаясь.

Джинни улыбнулась, затем решила задать вопрос директору.

— Сэр, вы когда-нибудь встречались с Гарри Поттером? она спросила.

«О, много лет назад, — сказал Дамблдор, — хотя он, вероятно, и не помнил бы об этом».

«Я уверена, что он очень хотел бы познакомиться с вами», сказала Джинни.

Эм... я не буду спрашивать. Я просто собираюсь предположить, что вы, еще раз, знаете, что делаете.

Джинни мысленно хихикнула.

— Я не уверен, что он знает, кто я, — сказал Дамблдор, улыбаясь.

"Но, сэр!" Джинни сказала: «Все должны тебя, включая Гарри Поттера!»

«Я уверен, что он очень скоро узнает, кто я такой», — сказал Дамблдор.

Перевод, подумала Джинни, скоро он тебя увидит.

Ага. Я буду готов, когда он это сделает. Я надеюсь.

— Что ж, — сказал Дамблдор, — думаю, это все, что я хотел знать. Мне просто нужно еще раз поговорить с твоей дорогой мамой, и я пойду.

— Было очень приятно познакомиться с вами, — вежливо сказала Джинни.

— Заявление возвращено, дорогая леди, — сказал Дамблдор. — Много лет назад я был очень рад узнать, что у Уизли родилась юная ведьма. Я с нетерпением жду, когда вы отправитесь в Хогвартс.

— Я тоже, сэр, — сказала Джинни.

Дамблдор усмехнулся и встал. Когда он это сделал, у подножия лестницы появилась мать Джинни.

— О, ты уже уходишь, Альбус? она спросила.

«Я хотел бы перекинуться с вами несколькими словами, если вы согласны, — сказал Дамблдор, — а потом, да, мне пора идти. Не могли бы вы еще раз показать мне вашу восхитительную кухню?»

Миссис Уизли улыбнулась, покраснела и повела Дамблдора на кухню. Джинни на цыпочках подошла ближе к кухне, надеясь услышать разговор.

— Молли, мне любопытно, — сказал Дамблдор, — ты знаешь мальчика по имени Гарри Поттер?

— Каждая ведьма и волшебник знает, кто этот мальчик, Альбус, — сказала миссис Уизли.

«Конечно, — сказал Дамблдор, — но я хотел бы знать, видели ли вы его когда-нибудь... возможно, недавно. Он, вероятно, был бы похож на очень молодого Джеймса Поттера, я уверен, что вы встречались с ним в тот или иной момент».

— Да, — ответила миссис Уизли.

Действительно? — спросил Гарри, я этого не знал.

Я тоже не знал.

— Но отвечая на ваш вопрос, — сказала миссис Уизли, — нет, я не верю, что когда-либо встречала милого мальчика. Разве он не жил с родственниками-магглами? Оставшаяся семья Лили? Таковы слухи.

— Да, это верно, — сказал Дамблдор.

«Извините, — сказала миссис Уизли, — но я думаю, что запомнила бы встречу с таким замечательным юношей».

«Извинения не нужны, Молли, — сказал Дамблдор, — это все, что я хотел знать. Мне лучше уйти. Добрый день вам и вашим, моя дорогая. самое замечательное».

— Даже Фред и Джордж? — со вздохом спросила миссис Уизли.

— О да, — сказал Дамблдор, — восхитительная пара.

— Что ж, надеюсь, вы им об этом не сказали, — сказала миссис Уизли, — это их только подбодрит.

Джинни изо всех сил старалась сдержать смех.

— Я уверен, что так и будет, — сказал Дамблдор, усмехнувшись. "Добрый день, еще раз."

— Было приятно поговорить с вами, директор, — сказала миссис Уизли.

— А ты, — сказал Дамблдор, выходя из дома.

Мать Джинни какое-то время смотрела на Дамблдора, а затем обернулась и увидела стоящую там Джинни.

«О чем, черт возьми, все это было?» она спросила.

— Не знаю, — сказала Джинни, пожав плечами.

«Я обожаю Альбуса Дамблдора, — сказала миссис Уизли, — но иногда я просто не понимаю, что происходит в его голове».

Ты и я оба, Молли.

Джинни кивнула и согласилась с Гарри и ее матерью.

«Ну, я хорошо отдохнула после того, как повалялась в саду, — сказала Джинни. — Возможно, мне придется сделать это снова в другой день. Я просто пойду займусь чем-нибудь, мама».

— Ладно, Джинни, — сказала миссис Уизли, — развлекайся. Не приставай к брату. Он играет со своей крысой. Затем она пробормотала себе под нос, хотя Джинни все еще слышала: «Как же я ненавижу эту штуку».

У нас есть еще кое-что общее, Молли, подумал Гарри, пока Джинни поднималась по лестнице в свою спальню.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/54378/2055083>